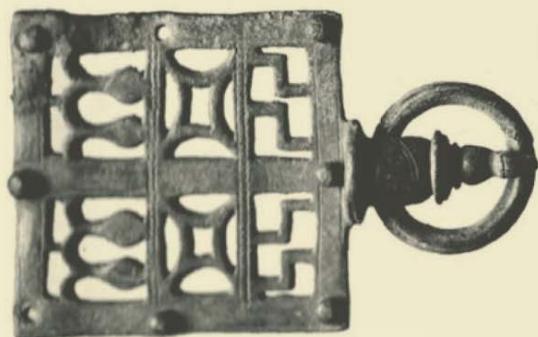

В. И. КУЛАКОВ

ФИБУЛЫ
НАРОДОВ
БАЛТИЙСКОГО
РЕГИОНА

I в. до н.э. – XI в. н.э.

УДК 904
ББК 63.4(40/41)
К 900

Кулаков В. И.

К900 Фибулы народов Балтийского региона. I в. до н.э. – XI в. н.э.
Очерки истории застёжек / В. И. Кулаков. – СПб.: Алетейя,
2022. – 362 с.: ил.

ISBN 978-5-00165-557-2

Предлагаемое издание является единственной доступной для русского читателя книгой, посвящённой застёжкам одежды – фибулам, которые использовали древние и раннесредневековые обитатели берегов Балтийского моря. Фибулы – безусловно важнейшие для континентальной археологии находки, чётко реагирующие на быстротекущие модные веяния и потому служащие прекрасным датированным материалом, а заодно и важной частью европейской знаковой системы. Перед читателем на страницах книги предстанет во всём её великолепии история застёжек одежды от раннего железного века до эпохи крестовых походов, т.е. за 12 столетий.

Издание рассчитано как на профессиональных археологов, так и на искусствоведов, историков и читателей, интересующихся прошлым народов Европы.

УДК 904
ББК 63.4(40/41)

ISBN 978-5-00165-557-2

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© В. И. Кулаков, 2022

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2022

Содержание

ВВЕДЕНИЕ

Значение фибул в материальной культуре обитателей древней и средневековой Европы: практическое применение и роль статусного показателя.....7

I. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФИБУЛ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА АРХЕОЛОГАМИ.....9

II. РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК И ЭПОХА РИМСКОГО ВЛИЯНИЯ

1. Древнейшие фибулы Пруссии..... 13
2. Провинциально-римские фибулы I–II вв. н.э. 25
3. Пластинчатые фибулы и умбоны 53
4. Ритуальные застёжки отдела Monströse..... 60
5. Фибулы типа Zwiebelknopffibeln 78
6. Арбалетовидные застёжки с подвязным и литым иглоприёмником 96
7. Пути поступления фибул на берега Балтики 109

III. НА РУБЕЖЕ МЕЖДУ АНТИЧНОСТЬЮ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕМ: ЭПОХИ АТТИЛЫ И МЕРОВИНГОВ

8. Фибулы со звёздчатой ножкой..... 117
9. Трёхлучевые фибулы с головкой «зверя»..... 125
10. Фибулы типа post-Durátón (перекладчатые)..... 154
11. Балтские дериваты франкских застёжек..... 168
12. Финальные формы пальчатых фибул..... 189
13. Круглые фибулы 204
14. Последние арбалетовидные фибулы 211

IV. ПЕРИОД ДВИЖЕНИЯ ВИКИНГОВ

15. Черепавидные фибулы с масками	216
16. Трилистные фибулы	236
17. Языковидные застёжки.....	246
18. Фибулы типа Terslev.....	254
19. Равноплечные фибулы	265
20. Подковообразные фибулы.....	278
21. Монетовидные фибулы	292
22. Куршские фибулы особых форм	302

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значение фибул в современной археологической науке	317
--	-----

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	321
--------------------------------------	-----

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	321
-------------------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ

Гаврилов А.П., Семёнов А.С. Рязано-окская культура Мещеры как часть Baltoslavica: днк-данные комплексов Ундрих и Dollkeim-Коврово и программа исследований	346
--	-----

Введение

Значение фибул в материальной культуре обитателей древней и средневековой Европы: практическое применение и роль статусного показателя

Как известно, термином «фибула» (fibula – лат. дословно «пряжка», т.е. – металлическая деталь убора, игравшая роль крепежа) археологи именуют металлические предметы, соединявшие на протяжении последних двух тысячелетий края одежды древних обитателей нашего континента. При помощи литья и последующей обработки полученного изделия режущими инструментами и всевозможными штампами древние ювелиры изготавливали фибулы как простейшей, так и сложной формы из бронзы, железа, серебра и золота. Иногда уже с первых веков нашей эры особо ценные застёжки готовились в композитной технике. Например, их серебряные корпуса покрывались золотой фольгой. У многих народов древней Европы костюм не обретал завершённого вида, если его детали не скреплялись фибулами. Таким образом, этот артефакт стал важнейшим элементом материальной культуры различных регионов континента. Ввиду своей подверженности быстротечным веяниям моды и изменениям технологии фибулы очень чутко реагировали в своей форме, конструкции и декоре на течение времени. Потому застёжки одежды являются для любого археолога желанной находкой, позволяющей

достаточно чётко датировать вскрытые археологические объекты. Учитывая это, дорогой читатель, беря в руки простую «английскую» булавку, знайте, что она – наследница многовековой линии развития фибул и своей простой конструкцией и формой, как ни странно это, напоминает одну из первых форм фибул – кельтскую застёжку раннего железного века, характерную для древностей гальштатской культуры. Уже в сер. I тыс. до н.э. фибулы имели упрощённые и роскошные версии. Таким образом фибулы с самого начала своего существования входили в состав европейской знаковой системы, актуальной и по сей день. В последнем случае они, красуясь на плече своего владельца, показывали его материальный достаток и высокое социальное положение. Итак, посмотрим на фибулы в процессе их исторического развития, для примера взяв археологический материал с южных и северных берегов седой Балтики.

I. История изучения фибул Балтийского региона археологами

Фибулы, являющиеся яркими и изящными по своим формам находками, привлекли к себе внимание археологов Балтии уже в середине XIX в. Первым среди них стал Отто Тишлер, подлинный отец прусской археологии. На материалах, добытых им при раскопках, произведённых в августе-сентябре 1879 г. на грунтовом могильнике Dollkeim/Коврово (Зеленоградский р-н Калининградской обл.), он создал, используя типологический метод анализа, «хронологические ряды погребений», соответствующие фазам А-Е. Эти «ряды» стали основой хронологической таблицы для Средней Европы I тыс. н.э.,¹ известной по сей день археологам Европы. Для создания этой таблицы в рамках актуального для того времени типологического метода анализа материала были собраны все фибулы, найденные при раскопках указанного могильника и расположены по линии деградации их форм. Эту линию Отто Тишлер справедливо связал с ходом времени. По его мнению, из поколения в поколение балтские и германские ювелиры использовали формы провинциально-римских застёжек, изменяя их в меру своих способностей. Это привело к упрощению указанных форм и к появлению местных дериватов фибул, также подвергавшихся деградации в процессе развития.

В первой четверти XX в. шведский археолог Оскар Альмгрен, творчески использовав возможность своей работы

---

¹ Tischler O. Rede auf XI. Allgemeine Versammlung. Vierte Sitzung am Montag, den 9. August 1880 // Correspondenzblatt der Deutschen Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. Jahrg. 1880, München, 1880. S. 82.

в фондах Музея «Пруссия» (Кёнигсберг), сформировал при помощи обширного материала из раскопок в Центральной Европе и Балтии свою общеизвестную типологию фибул эпохи римского влияния¹. Фибульный материал был разделён на серии, группы и типы. Археологи Европы до сих пор успешно используют эту типологическую схему талантливого шведского коллеги. В ознаменование 100-летнего юбилея первых разработок О. Альмгрена в Кляйнмахнове (земля Бранденбург, ФРГ) в конце XX века была проведена международная конференция, материалы которой, посвящённые современным проблемам изучения провинциально-римских и прочих фибул, были оперативно изданы.² Эта ценнейшая публикация показывает важнейшее значение изучения фибул для развития археологии на современном этапе.

В послевоенное время временные рамки этапов В-Е в хронологии европейских древностей, выделенных О. Тишлером для римского периода на основе анализа форм фибул могильника Dollkeim/Коврово, уточнялись Казимиром Годловски, Уллой Лунд Хансен и рядом других археологов нашего континента.

В единственной монографии А.К. Амброза, вышедшей о фибулах на русском языке в послевоенное время, хронология находок была представлена в абсолютных датах.³

К концу XX в. археологи, изучавшие древности юго-восточной Балтии римского времени, относящиеся к самбийско-нантангийской группе западнобалтской культуре (сокращённо – СНГ, современные польские археологи именуют её *kultura*

---

¹ Almgren O. Studien zur Nordeuropäische Fibelformen der ersten nachchristlichen Jahrhunderte und Berücksichtigung der provinzialrömischen und südrussischen Formen, Leipzig: Verlag von Curt Kabitzsch, 1923. 212 S.

² 100 Jahre Fibelformen nach Oscar Almgren, 1998. Internationale Arbeitstagung 25–28. Mai 1997, Kleinmachnow, Land Brandenburg, Wünsdorf: Verlag Brandenburgisches Landesmuseum.

³ Амброз А.К. Фибулы юга европейской части СССР. САИ, вып. Д1-30, М.: «Наука», 1966.

Dollkeim-Kovtowo), пришли к выводу о том, что предметы «импорта» Римской Империи, среди которого первое место занимали фибулы, поступали в Янтарный край первоначально при посредничестве кельтских торговцев.

Итоги полувекового исследования фибул, импортированных в Барбарикум и за его восточную границу, пролежавшую по р. Висле в начале нашей эры из римских провинций подвела группа европейских авторов, опубликовав серию статей под общей рубрикой в Энциклопедии германских древностей.¹ Провинциально-римские фибулы и их варварские дериваты заняли в древностях юго-восточной Балтии столь прочное место, что сочетание их подтипов и вариантов позволило провести дробную периодизацию внутри фазы В для вельбарской и пшеворской культур.²

Как в XIX в., так и в современной археологической науке в процессе изучения древностей Европы фибулы по праву занимают ведущее место в хронологии. Так как эта деталь мужского и женского уборов нередко ломалась, ювелиры различных племён Барбарикум и их коллега на римском лимесе были вынуждены изготавливать всё новые и новые версии фибул. Таким образом, эти артефакты являются наиболее чувствительным для хода времени хронологическим индикатором. Пример тому – датировка В. Новаковски, ведущим польским специалистом по древностям эстиев, групп провинциально-римских фибул, поступавших в юго-восточную Балтию в результате янтарной торговли:

Группа I – фибулы типов Jezerine, Almgren 239 – фазы A₃-B₂ (30–25 гг. до н.э. – 70–80 гг. н.э.).

¹ Fibeln und Fibeltracht // Reallexikon der Germanischen Altertumskunde, Bd. 8, Lief. 5/6, Berlin-New York: Walter de Gruyter Verlag. S. 411–608.

² Ołędzki M., 2004. The Wielbark und Przeworsk Cultures at the Turn of the Early and Late Roman Periods. The dynamics of settlement and cultural changes in the light of chronology // Friesinger H., Stuppner A., Zentrum und Peripherie – Gesellschaftliche Phänomene in der Frühgeschichte, Mitteilungen der Prähistorischen Kommission, Bd. 57, Wien: Verlag der ÖAW. S. 279–290.

Группа II – фибулы типов А.69, А.72 – фаза В₂ – начало фазы В₂/С₁. (80–150 гг. н.э.)

Группа III – фибулы групп А.VI, VII – вторая пол. II – сер. III в. н.э. (фазы В₂/С₁.-С₂b).

Группа IV – фибулы типа А.190 – ок. 230 г. н.э. – сер. V в. н.э. (фазы С₂b-D₂/D₃).

Из приведённой хронологической схемы явствует, что каждые один-два поколения жители Янтарного края и соседних с ним племенных регионов пользовались формами фибул, заметно отличавшихся от предыдущих артефактов.

В представленной сводке датировок групп фибул в соответствии с бытованием их типов в Балтии показаны фазы хронологической схемы Тишлера-Годловского-Тейрала, актуальной в археологии Европы на современном этапе её изучения. В рамках указанных фаз будет осуществляться датировка материала, представленного в данной монографии.

Если предметы групп I и II, относившиеся к раннеримскому времени, были продуктами янтарной торговли, то находки позднеримского времени из групп А.III и А.IV частично являлись данью (лат. *donatium*) властей Рима варварским воинским отрядам.¹

В тексте предлагаемой книге отдельные положения историографии фибул будут рассмотрены применительно к различным видам застёжек.

---

¹ Nowakowski W. Rzymskie importy przemysłowe na terytorium zachodniobałtyjskiego kręgu kulturowego // *Archeologia*, t. XXXIV, Warszawa: Ossolineum, 1985. S. 63–101.

II. Ранний железный век и эпоха римского влияния

1. Древнейшие фибулы Пруссии¹

Первые формы застёжек, известные в археологии западных балтов на территории, в античное время связываемой с племенем эстии, представлены находками латенского круга древностей, относимым в раннему железному веку, к предримскому времени. Прежде всего к этому кругу относится случайно обнаруженная на могильнике Kruglanki, woj. warmińsko-mazurskie Polski бронзовая застёжка, дужка которой украшена умбонном и заканчивается литой имитацией пружины. Аналогов этой находке, связанной с ареалом будущей «богачевской» культуры римского времени, в древностях западных балтов нет. В этой фибуле кон. I в. до н.э. – нач. I в. н.э. соединились кельтские и местные традиции². Непосредственно к кельтским древностям относится фибула из клада эпохи раннего железа из Sprindt, Черняховский р-н,³ связанная с древностями латенской культуры. Фибула из могильника Покровское, Зеленоградского р-на (**рис. 1,2**)⁴ относится к среднелатенской схеме, к типу Амброз «расчленённые»⁵, датируемому II–I вв.

¹ Материалы взяты из: Кулаков В.И., Сокровища Древней Самбии. Показатели инокультурных влияний на древности Самбии и Натангии в I–IV вв. н.э., Калининград: «Калининградская книга», 2016. С. 24–32.

² Nowakowski W. W dol Węgorapy – odgalezenie “szlaku bursztynowego” w początkach wpływów rzymskich // Studia Węgorapskie, tom I, Warszawa, 2009. S. 109.

³ Ibid., S. 109, рис. 1,3.

⁴ Учитывая расположение фибул иглами вверх на римских скульптурных изображениях, на наших рисунках фибулы расположены таким же образом, по принципу их ношения на одежде, особенно с IV в.н.э.

⁵ Амброз А.К. Фибулы юга европейской части СССР. САИ, вып. Д1-30, М.: «Наука», 1966. С. 12, 13, табл. 1,8.

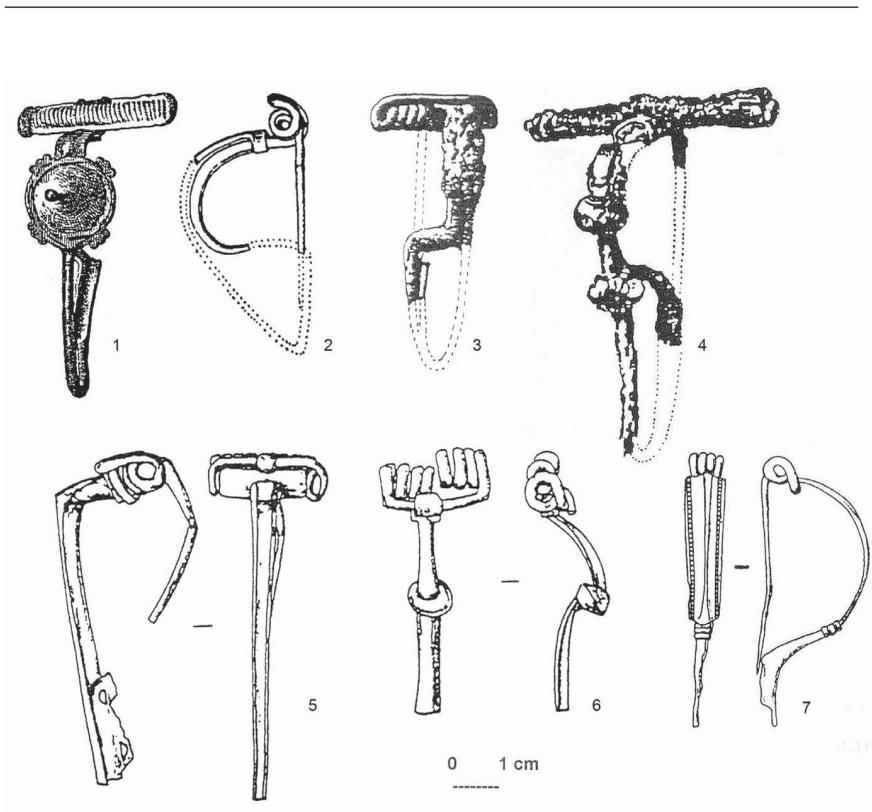

Рис. 1. Древнейшие фибулы эстиев. 1 – *Kruglanken/Kruglanki, woj. warmińsko-tatarskie*; 2 – *Sorgenau/Покровское, Зеленоградский р-н*; 3 – *Warschken/Вершково, Зеленоградский р-н*; 4 – *Klyucken/Клюквенное, Зеленоградский р-н*; 5, 6 – *Samsburg/Калининград*; 7 – *Gaitzuhnpen/Новая Деревня, Черняховский р-н*

до н.э. Фибулы из *Warschken/Вершково, Зеленоградский р-н* и *Klyucken/Клюквенное, Зеленоградский р-н* относятся к среднелатенской схеме, к типу Амброз «рамчатые, с завязкой»¹ и датируются I в. до н.э. Если эти латенские формы были связаны с кельтскими поставками в обмен на самбийский янтарь, то следующие по времени создания фибулы поступили на Янтарный берег непосредственно из пределов Римской Республики. Имеются в виду две фибулы из *Samsburg/Кали-*

¹ Там же. С. 19, табл. 3,5.

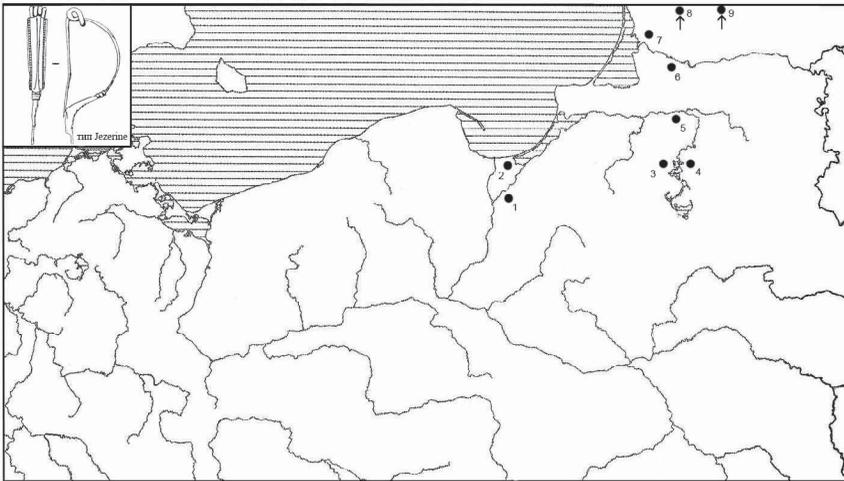

Рис. 2. Распространение фибул типа Jezerine

нинград, отнесённые к типу Амброз одночленные «воинские» фибулы с прогнутым корпусом,¹ датируемые в Восточной Европе I–II вв. н.э. и из могильника Gaitzuhnen/Новая Деревня, Черняховский р-н. Последняя отнесена А.К. Амброзом к типу пружинных фибул с гладким корпусом и с завитком на конце приёмника.² Эти фибулы близки к находкам, определённым О. Альмгреном соответственно как типы AI,7 и AI,20. Одну из фибул из Samsburg/Калининград (рис. 1,6) В. Новаковский именует «галльским типом Nertomarus», относит их к римскому импорту и датирует 20–10 гг. до н.э. – I в. н.э.,³ несколько раньше даты, предложенной для таких застёжек А.К. Амброзом. Указанным временем может быть датирована и фибула типа Jezerine (рис. 1,7), обнаруженная на могильнике Alt

¹ Там же. С. 12, 13, табл. 4,5.

² Там же. Табл. 5,15.

³ Nowakowski W. Das Samland in der Römischen Kaiserzeit und seine Verbindungen mit den Römischen Reich und der barbarischen Welt. Veröffentlichungen des Vorgeschichtlichen Seminars Marburg. Sonderband 10, Marburg-Warszawa: “Druk”, 1996. S. 68.

Gaitzuhnen/Новая Деревня, Черняховский р-н.¹ Йохим Вернер полагал, что этот тип застёжек производился в Италии в последние годы Римской Республики.² Распространение к северу от Карнунтума вверх по течению р. Морава фибул типа *Avcissa* в направлении бассейна р. Висла показывает направление Великого янтарного пути на пороге сложения Римской Империи.³ Конечные пункты этого пути в нач. I в. н.э. маркируют находки фибул типа *Jezerine* в ареале эстиев. Их распределение показывает нестандартный путь, которым шли в Балтии поставщики фибул типа *Jezerine*: вверх по течению р. Преголи, оттуда – или в Мазурское Поозерье, или вверх по течению р. Инструч, далее – в Нижнее Понеманье, оттуда – в бассейн р. Даугавы (рис. 2). Условия находок упомянутых выше фибул, осуществлённых на заре прусской археологии, не ясны. Единственные выводы, которые позволяют сделать эти находки, таковы:

Состояние материальной культуры обитателей Самбии предримского времени, которым принадлежали представленные выше застёжки из ареала латенской культуры, подготовило эстиев к процессу использования этих деталей убора, тем самым косвенно приобщив к традициям населения Центральной и Западной Европы. Фибулы, являющиеся ведущим признаком материальной культуры народов *Barbaricum* на протяжении всего I тысячел. н.э. и даже несколько раньше, были позитивно восприняты эстиями и на долгие века стали важной деталью их убора. Этот феномен является показате-

¹ Nowakowski W. Das Samland in der Römischen Kaiserzeit... S. 68.

² Werner J. Bemerkungen zu nordischen Trachtzubehör und Fernhandelsbeziehungen der Spätlatènezeit im Salzburg Land // Festschrift Martin Hell zum 75. Geburtstag, Salzburg: Gesellschaft für Salzburger Landeskunde, 1961. S. 145.

³ Tejral J. The Amber route and the Roman military campaigns north of the middle Danube area during the first two centuries A.D. // *Peregrinatio Gothica, Supplementum ad Acta Musei Moraviae, Scientia sociales*, LXXXII, 1997. P. 118, fig. 4.

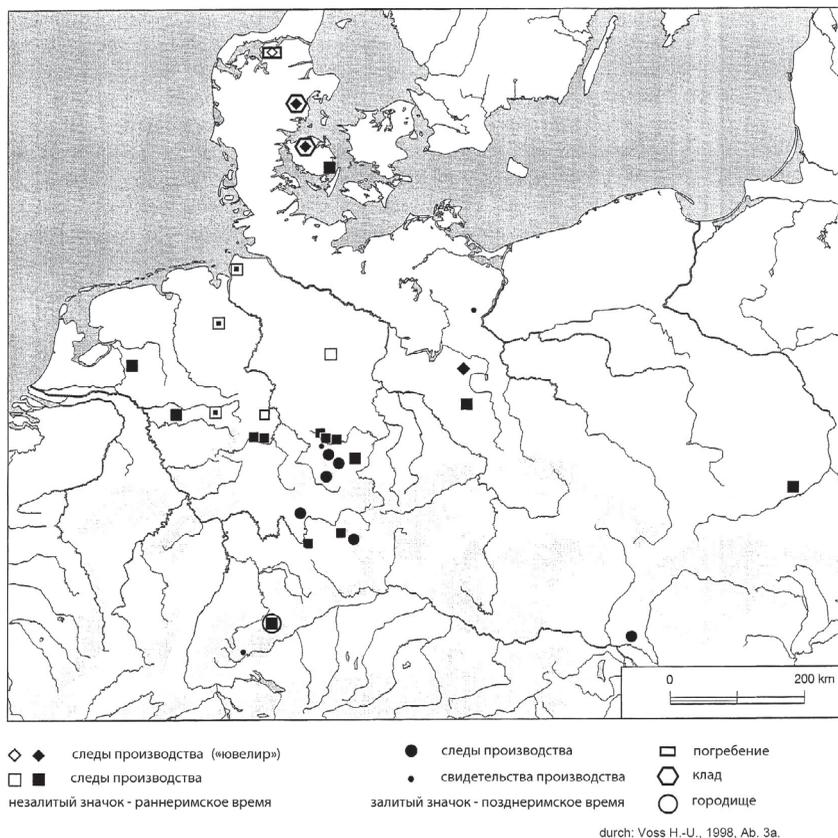

Рис. 3. Археологические свидетельства деятельности мастерских в раннеримское время

лем вхождения норм материальной, очевидно – и духовной культуры древнего населения Янтарного края в круг западно- и центрально-европейских традиций.

На фазах A_3 - B_2 , на волне так называемого словацко-датского импорта в балтские земли прибывают первые провинциально-римские фибулы. К их числу относится бронзовая фибула типа AXI,236a,¹ случайно найденная на могильнике

¹ Kaczyński M. Z problematyki kontaktów zachodnich baltów z prowincjami Imperium Romanum // Rocznik Białostocki, t. XVI, 1989. S. 162.

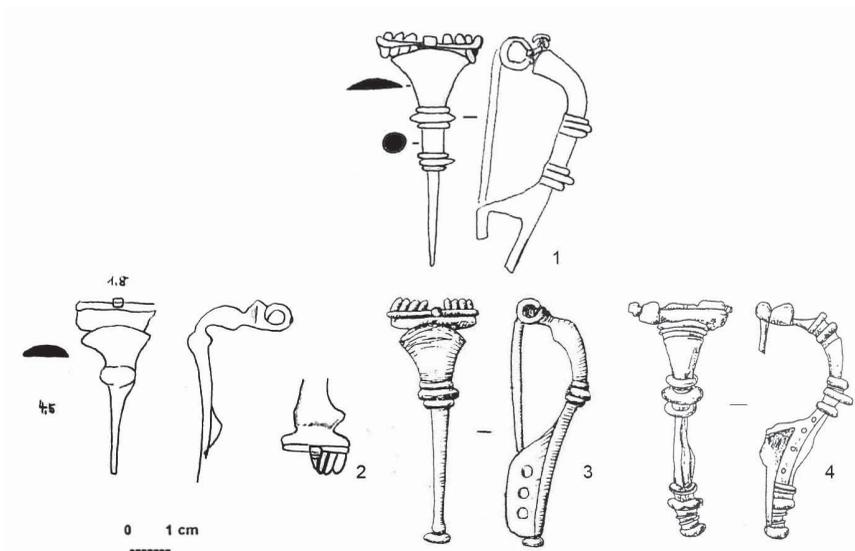

Рис. 4. Первые провинциально-римские фибулы в древностях эстиев: 1 – бывш. Grebieten, Зеленоградский р-н; 2 – Куршская коса; 3 – Kruglanki, погр. 2; 4 – Dollkeim-Naurzau/Коврово-3, Зеленоградский р-н

бывш. Grebieten, Зеленоградский р-н¹ (рис. 4,1). Аналогичная фибула поступила в фонды Калининградского историко-художественного музея из остатков фондов бывш. Prussia-Museum, будучи обнаруженной в 1999 г. в подвалах форта № 3 укреплений Кёнигсберга.² Данная фибула соответствует рисунку из картотеки Херберта Янкуна, относится к подтипу AXI,236h, происходит из погр. 67 могильника Koczek-II, woj. warmińsko-mazurskie Polski и датируется временем ок. 80–180 гг. н.э. Родственные этим застёжкам фибулы типа AIV,68 встречены в качестве случайных находок на Куршской косе (могильник

¹ Archiv R. Grenz.

² Санников П.В., Валуев А.А. Сложносоставные римские фибулы из фондов Музея «Пруссия» // Проблемы истории, филологии, культуры, вып. XII, Москва-Магнитогорск, 2002. С. 558, рис. 1,б.

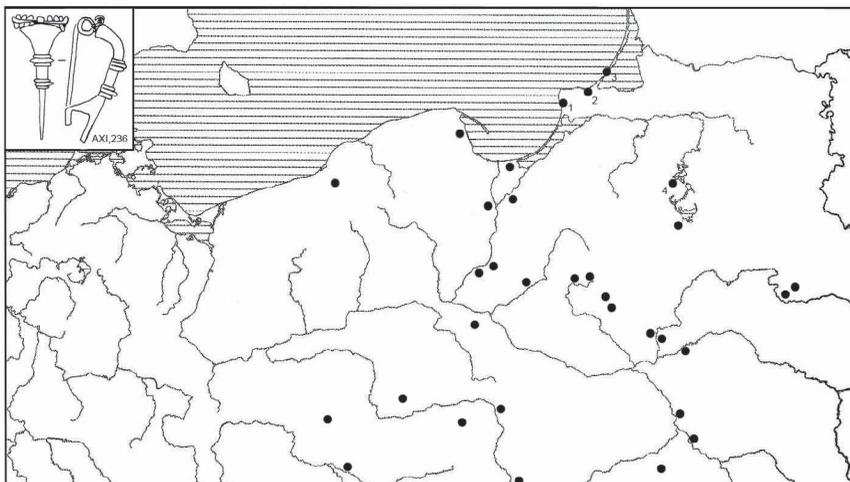

Рис. 5. Распространение фибул типа AXI,236: 1 – бышв. Grebieten; 2 – Коврово-3; 3 – Neu-Lattenwalde; 4 – Kruglanki

Neu-Lattenwalde ?) и на могильнике Коврово-3 (рис. 4,2,4). В ареале «богачевской» культуры также известны две таких фибулы – из погр. II могильника Kruglanki (рис. 4,3) и из погр. 44 могильника Lisy.¹

Характерная для раннеримского времени норико-паннон-ская «крылатая» фибула типа AXI,238r (рис. 6,3) представлена в погр. 4 могильника Grünhof/Геройское-Рошино, Зеленоградский р-н.² Этот комплекс, содержащий в своём составе римский «импорт», является древнейшим в ареале эстиев. Традиционно фибула типа AXI,238r датируется временем ок. 50–100 гг.³ Однотипная фибула в предвоенное время была обнаружена в предместьях Tilsit/Советск, известна лишь по

¹ Iwanicki P., Juga-Szymańska A. Horyzont 1 kultury bogaczewskiej w świetle analizy wybranych typów zabytków // Kultura bogaczewska w 20 lat później, Warszawa, 2007. Tab. I.

² Archiv R. Grenz.

³ Kaczyński M. Z problematyki kontaktów... S. 162.

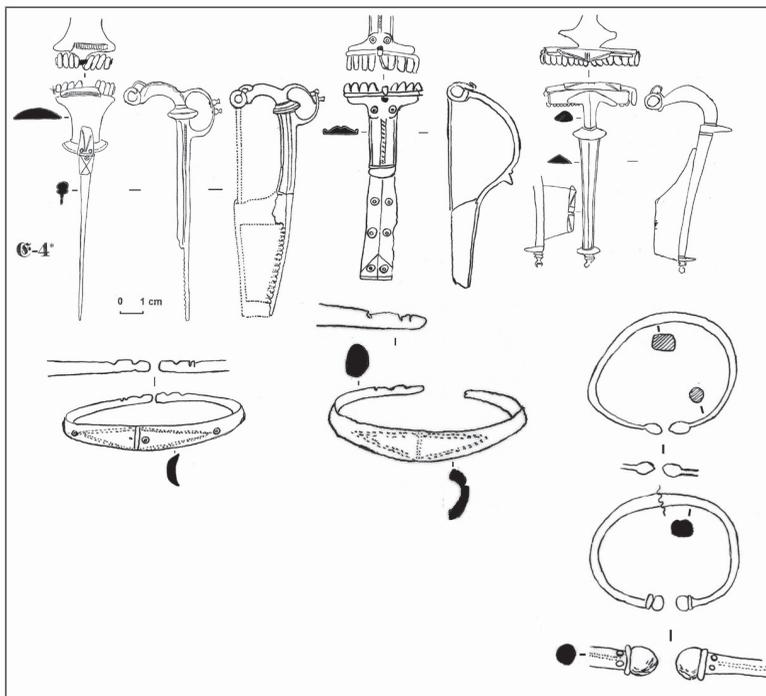

Рис. 6. Инвентарь погр. 4 Геройское-Роцино, Зеленоградский р-н (Archiv R. Grenz)

фото из архива Prussia-Museum и датируется фазой B_{2a}¹. Кроме этих находок, к северу от Судетских гор известны лишь три фибулы такого типа – Nowy Dóbr, woj. chełmińskie, Naumburg, Burgenlandkreis Sachsen-Anhalt и Fröhden, Kr. Teltow-Fläming, Brandenburg.² Зато в южной части совр. Литвы известны на-

¹ Nowakowski W. Nowe materiały do badań nad znalezyskami importów rzymskich na dawnich ziemiach pruskich // *Antiquitates Prussiae, Studia z archeologii dawnich ziem pruskich*, Warszawa, 2000. S. 214, ryc. 1,g.

² Andrzejowski J. Norycko-pannońska zapinka skrzydłowa z Nowych Dóbr na Ziemi Chełmińskiej. Kolejny “import” rzymski znad dolnej Wisły // *Officina archaeologia optima. Studia ofiarowane Jerzemu Okuliczowi-Kozarynowi w siedemdziesiąt rocznicę urodzin*, Warszawa, 2001. S. 15.

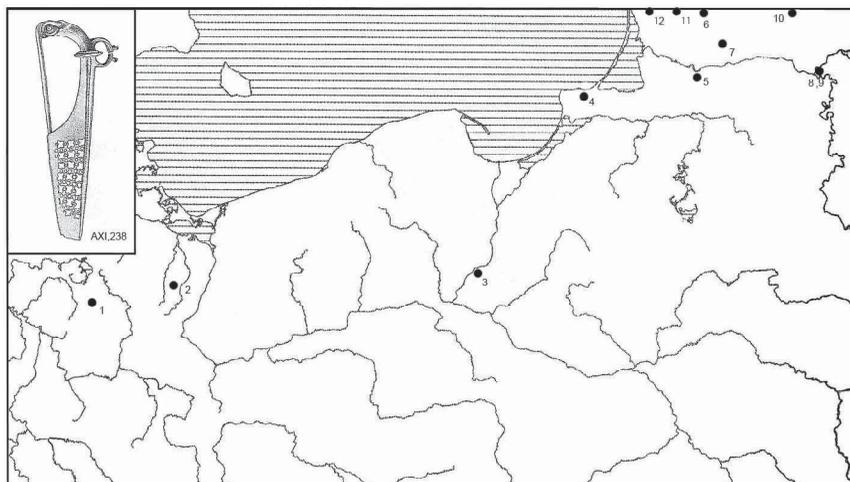

Рис. 7. Распространение фибул типа AXI,238: 1 – Naumburg, Burgenlandkreis; 2 – Fröhden; 3 – Nowy Dóbr; 4 – Геройское-Роцино; 5 – Советск; 6 – Pailgotis; 7 – Adakavas; 8, 9 – Sargėnai; 10 – Sandrausiškė

ходки сразу 7 подобных застёжек (рис. 7).¹ Этот феномен свидетельствует в пользу весьма раннего начала деятельности Неманского янтарного пути, достигшего своего расцвета много позднее римского времени, в эпоху викингов.

В погр. б/№ могильника Wolittnik-Fedderau/Приморское, Багратионовский р-н, в труположении с остатками бронзовых деталей головного венчика под многослойной кладкой в виде уплощённой сферы была обнаружена бронзовая фибула типа АII,27.² Такие застёжки в 10–40 гг. н.э. были распространены среди германцев нижнего течения р. Эльбы. Эта находка является уверенным свидетельством контактов различного характера между западными балтами и племенами древних германцев, установившихся не позднее начала I в. н.э. и длившихся на протяжении нескольких веков.

¹ Michelbertas M. Corpus römischen Funde im europäischen Barbaricum. Litauen, Vilnius: Vilniaus universytetas, 2001. P. 62.

² Nowakowski W. Das Samland in der Römischen Kaiserzeit... Taf. 97,9–11.

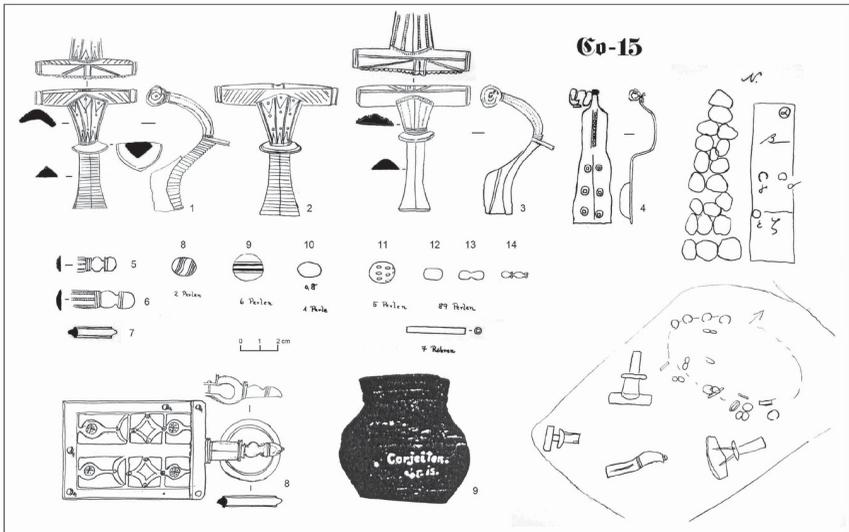

Рис. 8. Инвентарь погр. 15 могильника Путилово, Зеленоградский р-н (Archiv H. Jankuhn)

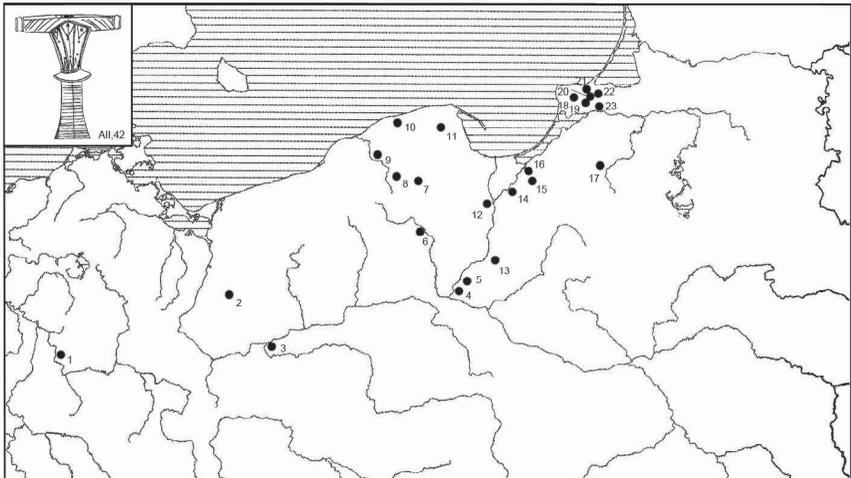

Рис. 9. Распространение фибул типа AII,42: 1 – Fohrde; 2 – Letnin; 3 – Goszczanowo; 4 – Raciniewo; 5 – Małe Czyste; 6 – Odry; 7 – Węsiory; 8 – Gostkowo; 9 – Wielogłowy; 10 – Siece; 11 – Lubowidz; 12 – Ciepłe; 13 – Rządź; 14 – Wielbark; 15 – Lipniki; 16 – Elbląg, Pole Nowomejskie; 17 – Nalikajmy; 18 – Путилово; 19 – Eisliethen; 20 – Ветрово; 21 – Коврово; 22 – Луговое; 23 – Б. Исаково

Первую крупную серию в раннеримском материале эстиев составляют фибулы типа AII,42, обладающие широкой ножкой и орнаментированным футляром для пружины (рис. 8,1,2). Скопление фибул этого типа на полуострове Самбия весьма компактно и приурочено прежде всего к малопригодному для проживания водоразделу рек этого микрорегиона – к цепи холмов Alkgebirge. Это нелогичное для поселенческой системы раннеримского времени расположение находок указывает на чужеродность фибул типа AII,42, подчёркивает их аллохтонизм для материальной культуры эстиев. Совершенно очевидно, что они получили эти фибулы в виде вельбарского «импорта». Как правило, самбийские женские труположения, включающие в состав своего инвентаря эти фибулы, содержат максимум предметов, чужеродных для западных балтов: золотостеклянные и «эмалевые» бусины римского производства, норико-паннонские женские пояса (не исключено – их местные имитации, ранее не свойственные местным древностям) (рис. 9). Ни один из компонентов инвентаря, встреченного с фибулами типа AII,42, не имеет прототипов в культуре западных балтов конца I тысячел. до н.э. Всё сказанное выше позволяет с известной долей осторожности предполагать факт принадлежности фибул типа AII,42 в древностях Самбии переселенцам из ареала вельбарской культуры, освоившим неудобные для проживания и потому легко полученные для освоения холмы Alkgebirge. Чуждость фибул типа AII,42 косвенно подтверждается их распределением на фазе B_{2a}¹ на территории юго-восточной Балтии. Оно поразительным образом уподобляется распределению более ранних фибул типа AXI,236a, заведомо являвшихся для эстиев «импортом».

¹ Olędzki M. Rollenkapfenfibeln der östlichen Hauptserie Almgren 37–41 und die Varianten Fig. 42–43 // 100 Jahre Fibelformen nach Oscar Almgren, Wünsdorf, 1998. S. 81.

Сведение воедино всей доступной к настоящему времени информации о древнейших фибулах Пруссии позволяет сделать следующие выводы:

1. Уже во II–I вв. до н.э. благодаря, очевидно, янтарной торговле в юго-восточной Балтии появляются первые фибулы. Это свидетельствует не только о крепнувших связях эстиев с различными племенами, но и о готовности эстиев присоединиться к традиционной для народов Барбарикум норме использования фибул в качестве деталей мужского и женского уборов.

2. На рубеже I в. до н.э. – I в. н.э. к эстиям поступают первые образцы изделий провинциально-римских мастерских. Считается, что они располагались в Паннонии и свой товар поставляли торговыми караванами по рекам Морава и Висла, т.е. – по трассе Великого янтарного пути.

3. Первая количественно представительная серия фибул типа AII,42 принадлежит на Самбии индивидам, чей погребальный обряд (трупоположения) и инвентарь не имеют никаких генетических связей в материале эстиев раннего железного века и не находят никаких параллелей среди современного им материала западных балтов. Фибулы типа AII,42 предположительно принадлежат переселенцам из ареала вельбарской культуры и служат хронологическим индикатором для времени этого переселения – для фазы B_{2a}.

4. Характерные для бассейнов рек Эльбы и Моравы фибулы типов AI,10–14 не представлены в материале эстиев. Это указывает на факт отсутствия контактов между племенами *Germania Libera* и населением юго-восточной Балтии в первой пол. I в. н.э.